
BAR
HOTEL
Вацлав Невин
РАСПЯТИЕ ВЕЛЬЗЕВУЛА
ME SCENE DO NOT CROSS
18+

Вацлав Невин
Распятие Вельзевула

https://litres.ru/74716168
SelfPub; 2026

Аннотация

В рождественскую ночь в Нью-Йорке происходит ритуальное убийство. Священник Роше Паскаль вместе с детективом Дианой Митчелл вступают в демоническую игру, начатую задолго до этой ночи, и бросают вызов силам тьмы. Цепочка улик приводит в апостольскую библиотеку в Ватикане, и многовековые апокрифы указывают верный путь...

Триллер, где цитаты из Евангелия соседствуют с заклятиями из сатанинских гримуаров, а флирт женщины-детектива и священника – с дьявольским договором. История о вере, сомнении и о том, что даже демон может оказаться лишь слугой чьей-то человеческой воли.

Содержание

Глава Первая 4
Глава Вторая 15
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Вацлав Невин
Распятие Вельзевула

Глава Первая

Через окна в номер проникал едкий багрянец гостиничной вывески. Распоряжение «оставаться на местах» касалось не всех, но гасить софиты и расходиться никто не спешил: не каждый день доводилось поглядеть на комиссара полиции в деле, тем более в рождественскую ночь, а поглядеть было на что. Приказ «не забирать тело до особого распоряжения» еще больше распалял любопытство. Ко всеобщему удивлению, начальство не заставило себя долго ждать.

– Митчелл! – сходу возопил комиссар.

Он внес в комнату свою тучную плоть и обвел подчиненных притупленным взглядом. От группы криминалистов отделилась женщина, одетая не к месту броско, подошла к шефу и отрекомендовалась:

– Детектив Диана Митчелл, сэр.

– Ознакомьтесь, детектив, – промычал комиссар и вручил ей документ. – С этого момента вы работаете вместе.

Он вялым жестом подозвал сопровождавшего. Тот шагнул к Диане и представился:

– Роше Паскаль.

Митчелл оглядела незнакомца: плотно застегнутый плащ, борода и усы с проседью, холодный взгляд, обритая голова – не молодой, но крепкий, не коп, но с военной выправкой. Разве что старомодный саквояж с потертым значком «Я люблю Нью-Йорк» плохо вязался с его образом. Диана вернулась к лоснящемуся от пота шефу.

– Отдаете дело федералам?! – возмутилась она.

– Я не федерал, если это вас утешит, – сказал Роше и шагнул дальше в комнату.

– Сэр, это место преступления! – Диана шагнула следом.

– Отставить, детектив! – комиссар вернул ее на место. – Отец Паскаль будет делать все, что сочтет нужным. Вы не препятствуете и оказываете всяческое содействие. И если потребуется сбегать за кофе – вы сбегаете. Вам понятно?

– Отец?! – удивилась Митчелл.

– Вам все понятно, детектив?

– Да, сэр. Но...

Комиссар ткнул сальным пальцем в бумагу. Диана взглянула на «шапку» документа.

– Папская жандармерия? – снова удивилась она. – С каких пор Ватикан нам указ?

– С этих самых. Это прошение о содействии, за подписью самого понтифика, – комиссар указал на «хвост» документа, – и резолюция Вашингтона.

Митчелл пробежала глазами по рядам подписей и остановилась на последней.

– Президент?! – она сглотнула. – Сэр, что происходит? И как они так быстро узнали?

– Все вопросы к отцу Паскалю, – театрально скомандовал комиссар, – это всех касается!

Он достал платок и отер пот со лба и шеи.

– Разрешите идти? – спросила Митчелл.

– Постойте! – комиссар подошел ближе и понизил голос. – Не забывайте, Диана, что на вас возложена огромная ответственность, и что я лично поручился за вас перед высокопоставленными членами правительства. Вам оказана большая честь. О-очень большая, – растянул комиссар. – Надеюсь, вы меня понимаете.

– Понимаю, сэр, – ответила Митчелл, – и благодарю за доверие.

Комиссар окинул ее плотоядным взглядом, подошел вплотную и шепнул:

– Какие у вас планы на Рождество, детектив?

Его слова расслышали все присутствующие. Коллеги Дианы тотчас засуетились, стараясь не подавать вида и изображать видимость бурной профессиональной деятельности.

– У нас планы поработать, если вы не против, – не оборачиваясь, чеканно сказал Роше. – Спасибо за помощь, комиссар! О-очень большое спасибо.

Повисла немая пауза. Все украдкой поглядывали то на ватиканского протеже с президентской протекцией, то на одомашненного шефа полиции, которого только что жестко по-

гладили против шерсти. Комиссар стиснул зубы, но смолчал. Он отнял документ у Дианы и поспешил унести свое взмокшее тело. Из коридора он злобно прыснул:

– Работайте! Веселого, гм, Рождества.

Глухой бой часов с фасада гостиницы отмерил час до полуночи.

Все взгляды переметнулись на Диану. Ее новый напарник заговорил первым:

– Ваши люди закончили?

– Да, – ответила она, глядя ему в затылок.

– Хорошо.

Роше доверил свой саквояж гостиничному креслу и повернулся к Митчелл. Она решила не ждать и пойти в наступление:

– Сэр, хочу прояснить кое-что...

Отец Паскаль преисполнился глубочайшего внимания.

– Если вы думаете, что я беспомощна, то вы ошибаетесь. Я способна сама постоять за себя!

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – без тени иронии сказал Роше.

– И это мое расследование, сэр! И кем бы ни были ваши покровители, я не потерплю...

– Детектив, я не посягаю на ваши полномочия, – поспешил успокоить ее Паскаль. – Поверьте, у вас свое расследование, у меня – свое.

Он принялся расстегивать плащ.

– Вот и отлично, – выдохнула Митчелл. – Так какого чёрта...

Она осеклась, когда из-под плаща отца Паскаля показались строгие черные одежды священнослужителя и белая колоратка в воротничке.

– … здесь происходит? – закончил Роше вопрос Дианы.

Он бросил плащ на кресло и расстегнул пуговицы на манжетах рубашки.

– Во-первых, – закатывая рукава, продолжил Паскаль, – спектакль окончен. Прошу всех удалиться. Разумеется, кроме вас, детектив.

Митчелл переглянулась с коллегами и кивнула, указывая на выход.

– И закройте дверь, – бросил священник вслед уходящим. – Благодарю вас, господа.

– Что во-вторых? – спросила Диана, когда дверь затворилась.

– Во-вторых, мне импонирует ваш пылкий темперамент, он очень гармонирует с цветом ваших волос.

Митчелл смутилась и поправила капризные винно-красные локоны, спадающие на лицо.

– А вот обувь без каблука, детектив, и строгий брючный костюм подошли бы для оперативной работы куда больше.

Диана вдруг почувствовала, как устали ноги в туфлях на шпильке, и как юбка плотно облегает и сковывает бедра. Она поправила приталенный пиджак и сложила руки на груди,

пикантно подчеркнутой тесной блузкой.

– Вообще-то, это не ваше дело, сэр, – уязвленно сказала она, – но чтоб вы знали: я была на пути к праздничному застолью, когда мне позвонили.

– Сожалею, – развел руками Роше. – Однако же и ваш парфюм – жасмин, сандал и что-то еще – тоже мешает сосредоточиться на работе.

Прямолинейность священника опять больно уколола Диану. Она показно повела носом и сделала ответный выпад:

– Как и запах ладана с кожаными нотками вашего доисторического саквояжа. Вы пропитались ими до корней волос.

– Туше, – ответил Паскаль и погладил бороду.

Привычным движением он снял колоратку и расстегнул пуговицу воротничка.

– И вы очень точно подметили, – продолжила Митчелл, – мы на работе. И подобные разговоры на месте преступления абсолютно неуместны.

– Не соглашусь, – покачал головой Роше. – Здоровый цинизм в нашем деле просто необходим. Это лишь вопрос доверия. Уверен, детектив, вы знаете это не хуже меня. Но вы правы, работа – прежде всего.

Он открыл свой доисторический саквояж и бросил в него колоратку. Оттуда же он извлек рубиновый флакон, окропил из него руки и убрал обратно.

– В-третьих... – продолжил Паскаль, но Митчелл остановила его:

– Как мне к вам обращаться, сэр? Кроме... кроме как – отец?

– Вы верующая, детектив?

– Меня крестили, если это вас утешит, – вставила Диана фразу, ранее брошенную священником.

– Тогда, обращайтесь просто – Роше. Спрашивайте, спрашивайте, если у вас остались вопросы.

– Остались. Откуда вы узнали про убийство? И как так быстро пересекли океан?

– Океан пересекать не пришлось, слава Богу, – священник перекрестился. – По долгу службы я бываю в апостольской нунциатуре в Вашингтоне – дипломатическая миссия Ватикана. Власти всех штатов держат нас в курсе преступлений на религиозной почве, а мы консультируем или, как в нашем с вами случае, берем часть работы на себя.

– Так какая, вы сказали, у вас должность? – прищурилась Митчелл.

– Должность? В церкви все несколько иначе, детектив. Но если коротко: апостольский нунций.

– Нунций? – не поняла Диана.

– Эмм... Папский посол, – пояснил Роше.

– А если не коротко?

– Кардинал Святой Римской церкви. Почетный прелат Его Святейшества. Титулярный архиепископ Святого Престола. Апостольский нунций в Соединенных Штатах Америки. К вашим услугам, – Паскаль слегка склонил голову.

Диану бросило в жар. Роше заметил ее замешательство. Чтобы снять напряжение, он мягко улыбнулся и добавил:

– Простите, что не при параде. Мы, так сказать, в полевых условиях.

Митчелл собралась с мыслями и продолжила:

– Но вы сказали – в Вашингтоне. Простите, посол, но где Вашингтон, и где Нью-Йорк.

– Всего час, если самолетом.

– И все равно, как-то быстро вы обо всем узнали и даже успели заручиться поддержкой президента, да еще и в Рождество. Если только... Вы что, получаете информацию напрямую с места преступления? Среди наших есть ваши люди?!

– А вы не промах, детектив.

– Роше, но это же закрытая информация и нарушение всех правил, если не сказать – нарушение закона!

– Даже когда убийца бросает вызов лично мне?

– Лично вам?

– И Святому Престолу, в моем лице.

Паскаль указал на стену, где кровью были начертаны буквы «RIP».

– Серьезно?! – у Митчелл приподнялись брови. – Это же только...

– Requiescat in pace, – произнес на латыни Роше.

– И какое отношение пожелание – покоиться с миром – имеет к вам?

– Вы как будто допрашиваете меня, детектив? – нахму-

рился Паскаль.

– Не обращайте внимания на тон. Профдеформация. Я просто хочу понять.

– Это не сложно. Мое полное имя: Роше Исайя Паскаль. За глаза меня называют – отец Рип.

– Рип? И что же, каждый раз, когда вы видите эти буквы, вы уверены, что обращаются лично к вам?

– Нет, конечно же. Однако уверен, что от вашего внимания не ускользнула и другая надпись.

– Не ускользнула. Лука, одиннадцать, пятнадцать. Это библейское. Что-то об изгнании бесов. Секундочку...

Диана достала из кармана пиджака телефон.

– Не утруждайтесь, детектив. Это из Евангелия от Луки, глава одиннадцатая, стих пятнадцатый, – Роше прикрыл глаза и процитировал по памяти: – Некоторые же из них говорили: он изгоняет бесов силою вельзевула, князя бесовского.

Митчелл изобразила на лице мину непонимания:

– Все равно не вижу связи.

– Еще увидите, – зловеще произнес Паскаль. – Так вот, в-третьих, детектив: когда я буду осматривать тело жертвы...

– Судмедэксперт уже произвел осмотр, – опять перебила Диана. – Все есть в отчете. Но для более детального заключения тело необходимо доставить...

– У меня свои методы! – резко осек ее Роше и повторил: – Так вот, в-третьих, детектив: когда я буду осматривать тело, – говорите только по делу. А еще лучше – молчите, пока я

сам вас не спрошу. И лучше бы вам присесть.

Паскаль указал на кресло позади нее.

– Я постою, – бодрясь, буркнула Митчелл.

– Как знаете. Но предложение остается в силе.

Роше выудил из саквояжа фонарик, проверил на руке его блеклое ультрафиолетовое свечение и убрал в нагрудный карман.

– Личность убитой установили? - спросил он.

– Нет, – без лишних объяснений ответила Диана.

– Значит номер снимала не она. И, как я понимаю, других имен вы тоже не нашли. Иначе, вас бы здесь уже не было.

– Точно так. Последний постоялец выписался неделю назад. Номер прибрали и больше никого не заселяли.

– Пустующие номера в праздничные дни? – удивился Роше.

– В Адской Кухне… простите, в Клинтоне, это не самая фешенебельная гостиница. В некоторых номерах идет ремонт.

– Удачный выбор района для ритуального убийства, – Паскаль погладил бороду. – А время смерти?

– Приблизительно восемь часов назад.

– Восемь часов. Хорошо. Помните об этом, детектив.

Митчелл не поняла, зачем помнить о том, что и без того зафиксировано в отчете, но решила не переспрашивать и просто следовать указаниям: помнить, молчать и говорить только по делу.

Паскаль не спеша обошел место преступления, нашептывая какие-то слова. По обрывкам фраз Диана поняла, что священник снова говорит на латыни. Последние слова он произнес громко и четко, совершая крестное знамение:

– In nomine patris, et filii, et spiritus sancti, amen!

Роше прошел по кругу и направил свет полицейских софитов в центр комнаты, где на цепях повисало нагое, обескровленное тело девушки.

Глава Вторая

Паскаль вступил в ярко освещенный круг. Оставшись за спиной священника, Митчелл не могла видеть всей картины происходящего, но и подходить ближе она не хотела. Угол комнаты, где стояло предложенное ей кресло, оказался наиболее удобным для наблюдения: отсюда она могла свободно видеть и священника, и тело убитой.

Роше сделал шаг, затем другой и приблизился к девушке. Сотворенное во плоти распятие отвращало и завораживало. Бегло осматривая его, Паскаль тихо сказал:

– Детектив, хочу предупредить вас: мне требуется... interactio viva... эмм... живое взаимодействие, иначе говоря, поэтому я работаю без перчаток.

– Так не положено! – запротестовала Диана. – Роше, вы опять нарушаете правила.

Паскаль повернулся к ней.

– Ваши люди уже выполнили свою работу, не так ли? – напомнил он. – Волноваться не о чем, уверяю вас.

Митчелл хотела возразить, но вспомнила слова комиссара о свободе действий отца Паскаля и нехотя сдалась:

– Хорошо. Но после мне понадобятся ваши отпечатки пальцев и дэ-эн-ка, чтобы отделить их от следов убийцы.

– Конечно, детектив.

Роше вернулся к распятию. Он перекрестил почившую и

промолвил:

– Requiem aeternam... domine.

Голова девушки была глубоко склонена. Длинные каштановые волосы закрывали ей лицо, спускались по плечам и ложились на ее пышные груди. Священник взглядом смерил цепь, туго натянутую от одной стены до другой. Он зашел девушке за спину и оглядел ее. От стен, цепи сходились к кандалам на запястьях убитой, обвивали ей руки и крепились к железному ошейнику. От него же спускалась еще одна цепь: она соединялась с железным нагрудником, спускалась к талии и опоясывала ее, подчеркивая красоту бедер; опутывала ноги, крепилась к кандалам на щиколотках и уходила в пол.

– Видите эти скобы, детектив? – спросил Паскаль и указал на стены и пол. – Цепи сами по себе вещь шумная. Но бесшумно сверлить и крепить скобы в стенах и полу – задача вовсе невыполнимая. Как такое возможно, что никто не обратил внимание на шум?

– Мы уже опросили хозяина гостиницы и нескольких сотрудников. Как я и сказала: в некоторых номерах днем идет ремонт, и на строительный шум давно никто не обращает внимание.

– Как удобно, – вздохнул Роше. – Значит, убийца знал, что здесь происходит.

Паскаль осмотрел кровоподтеки на спине покойной. Следуя их направлению, он вернулся на обратную сторону и сдвинул с груди убитой ниспадающие локоны. Спереди на-

грудник походил на зубастый капкан и разрывал грудную клеть надвое. По краям разлома виднелись ребра и хрящи. Все выглядело так, будто взломщик вскрыл сейф и хранящийся в нем футляр, но не для того чтобы украсть, а только чтобы уничтожить спрятанное внутри него сокровище: сердце девушки было рассечено. Роше привлек внимание Дианы и указал на кровать позади распятия: вывеска за окнами заливала жертвенное ложе красным светом, но и в нем на простынях отчетливо виднелось крупное бурое пятно.

– Да, – сказала Митчелл, – судя по следам крови на кровати, и по направлению крови на теле жертвы, ее убили именно там. А уже после сотворили с ней... это.

Паскаль достал и включил фонарик. Следуя за лучом ультрафиолета, он внимательно осмотрел тело девушки со всех сторон.

– Гм, – выдохнул он.

– Что? – оживилась Диана.

– Ничего примечательного, но... у покойной полностью отсутствует волосяной покров. Совершенно. Ни единого волоска, – Роше выключил фонарик и повернулся к Митчелл. – Вероятно, ее тщательно побрили перед убийством. Или же она сделала это сама.

– Скорее, тщательно депилировали, – уточнила Диана, – и сделали это за несколько дней до убийства.

– Откуда такие выводы, детектив? – удивился Паскаль.

– Видите ли, самостоятельно побрить все тело не так-то

просто. Нет ничего невозможного, конечно, но у покойной отсутствуют даже самые мельчайшие волоски на спине. А на них вообще мало кто обращает внимание. Кроме того, депиляция гарантирует более длительное отсутствие волос и, соответственно, чистоту тела, которую вы сейчас и наблюдаете. А кончики отрастающих волос, в таком случае, не обрезаны бритвой, а потому не ранят кожу и не вызывают раздражение. Однако в зоне бикини, в паховых складках, если обратите внимание, у покойной раздражение все же присутствует. Такое раздражение характерно как раз для депиляции. Похоже, у мастера была тяжелая рука. По виду и состоянию повреждений могу сказать, что процедуру провели два-три дня назад. И я более чем уверена, что это был ваксинг, не шугаринг.

С лица Роше Диана считала то ли удивление, то ли сомнение, и решила, что необходимо подкрепить свои доводы чем-то более весомым. Она неловко добавила:

– У меня, гм, имеется опыт.

Брови Паскаля приподнялись.

– Эмм... благодарю вас за столь пикантное и доверительное уточнение, детектив Митчелл, – сказал он.

Диану обдало жаром и вогнало в краску.

– Что ж, возьмем салоны на карандаш, – озвучил очевидное Роше. – Но и руку убийцы не будем списывать со счетов.

Паскаль вернулся к распятию. Он убрал фонарик в карман и опустился на колено.

– А вот это... – сказал он, – это заслуживает отдельного внимания.

Митчелл встала на цыпочки.

– Обратите внимание, как подвешено тело, – продолжал Роше. – Ноги полусогнуты, стопы направлены пальцами вниз и не касаются пола. В подножии обозначен ритуальный круг из двенадцати свечей черного воска. Двенадцать лучей начертаны кровью и сходятся под стопами убитой. Вы знаете, что это такое, детектив?

Он посмотрел на Диану.

– Ритуал, – в свой черед озвучила явное Митчелл. – Свечи и кровь всегда используют в таких ритуалах. Им приписывают мистическую и оккультную силу. Но именно это... Не знаю. А вы?

Роше поднялся. Он обвел рукой распятие и ритуальный круг:

– Вместе с телом покойной, детектив, эти свечи черного воска образуют так называемую сатанинскую дюжину – символ храма тьмы и двенадцати слуг сына погибели.

– Сын погибели? Что это?

Паскаль вышел за софиты и подошел к Диане. Он встал рядом с ней и устремил взгляд на распятие.

– Отсюда все выглядит иначе, – сказал Роше, – более гротескно, словно вызов, насмешка над Богом и поругание его творения, будто отрицание самого Бога и показной отказ от веры. Как некогда Иуда отказался от Христа через преда-

тельство. Сыном погибели исконно считается именно он – Иуда Искариот. Однако в святом писании имеется упоминание и о другом сыне погибели – об антихристе. И еще больше о нем и его слугах говорится в апокрифических текстах. Эти книги не были признаны церковью богоявленными, а потому не входят в число каноничных книг библии. А некоторые из них и вовсе являются творениями падших и представляют собой сатанинские гримуары призыва темных сил. Эти книги существуют поныне. И как у Христа было двенадцать учеников – а вместе с ним их было тринадцать, – так и у антихриста в конце времен будет двенадцать слуг – лжеапостолов, что понесут его ересь в мир. Вместе с антихристом эти слуги и составляют сатанинскую дюжину. И едва ли убийца выбрал Рождество днем заклания по совпадению. Это день, когда непорочная Дева Мария даровала жизнь Спасителю. Через этот дар родилось новое верование и новая церковь. И чистое тело убиенной, как теперь мне это видится, отсылает к непорочной Богоматери, и потому убийца принес в жертву именно ее. И этим ритуалом – актом умерщвления непорочной плоти в круге двенадцати черных свечей, скрепленных кровью непорочной девы – убийца взывает к силам, что способны сотворить иную веру, и иную церковь – храм тьмы. И, боюсь, мы имеем дело не с дилетантом, а с человеком равно разбирающимся и в догматических учениях, и в небогодвдохновенных писаниях, – Паскаль помедлил и добавил, – Разумеется, все сказанное мною очень упрощено и сейчас

не являет собой подтвержденные факты, а лишь отображает мое видение места преступления и возможный ход мыслей убийцы. И...

Роше запнулся. На его лице читалось озарение.

– Возьмите на заметку вот еще что, детектив, – сказал он возбужденно, – может оказаться, что имя этой несчастной – Мария. И еще одно – но это уже подтвердит или опровергнет ваш судмедэксперт, – может статься, что она девственна.

Диана как будто очнулась.

– Девственна? – удивилась она. – То есть в этом ритуале не было сексуального подтекста?

– Вы как будто разочарованы, детектив? И смотря что называть сексуальным подтекстом. Но, думаю, мне понятны ваши сомнения: как в наше-то время девушка ее возраста, с ее-то внешностью и формами могла сохранить девственность? Мне, конечно же, как человеку божьему, это не кажется чем-то странным. Наоборот, это вселяет в меня надежду на то, что моральные ценности и общественные устои, даже в наши темные дни – полные соблазнов и искушений – еще не окончательно утрачены.

– А зачем бы ей тогда посещать ваксинг-салоны? – спросила Митчелл.

– Вам, как женщине, детектив, не примите мои слова за грубость или недобрый намек, лучше знать, посещают ли непорочные девы подобные салоны и зачем они это делают.

Диана задумалась.

– Роше, а что если созданный вами образ непорочной девы заменить на образ... – Диана замешкалась, подыскивая подходящий эпитет, который бы не потревожил слух священнослужителя, – ...на образ девушки, отдающей предпочтение себе подобным без посягательств на ее честь? И тогда – вуаля! – оттуда и забота о теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.